

народной песни, Н. М. Лопатин и В. П. Прокунин, — может быть часто передано вполне все богатство, вся способность, ^{везде к этим бесконечным вариациям, где каждый голос идет свободно и самостоятельно, каждый вносит свою оригинальность, вступает в песню и бросает ее, когда желает, подчиняясь только общему ладу напева и складу стихотворной речи»⁵⁰}. Но те же собиратели отмечают, что наряду с песнями «хоровыми» существуют и песни «одинокные» и что исполнение их значительно отличается «от исполнения чисто хоровых песен»⁵¹. «В России, — пишут они, — есть много песен таких, которые поются больше в одиночку в силу своего смысла, своего поэтического значения»... «В подобных песнях самостоятельное творчество певца едва ли не составляет главного элемента их красоты; певец с могучим, широким голосом, давая полную волю ему, украшает такую песню подголосками, насколько ему позволяют его голосовые средства и способности к самостоятельному музыкальному творчеству, оставляя лишь неприкосновенным основу песни — ее склад и лад»⁵². Характерным примером таких «одинокных» песен, дающих возможность певцу развернуть во всю ширь свое исполнительское дарование, является, по свидетельству тех же авторов, «Дороженька», т. е. как раз та песня, которую поет в рассказе Тургенева один из состязавшихся. Балакирев в своих обработках русских народных песен также четко различает протяжные хоровые и сольные песни⁵³. Все это, как видим, не опровергает, а подтверждает правильность изображения Тургенева. Аналогичные свидетельства встречаются и в музыкально-этнографической литературе, и в художественных произведениях, и в мемуарах. С. В. Максимов в своих воспоминаниях об А. Н. Островском рассказывает о приказчике в одном из московских заведений — исполнителе народных песен — Н. Е. Соболеве. Как вспоминает С. В. Максимов, Соболев владел «что называется серебряным голосом: высоким, звучным и чистым тенором, ловко и умело припоровленным к заунывным деревенским песням». В его репертуаре была между прочим и «Дороженька». Пение Соболева неоднократно слышал и Аполлон Григорьев, оставивший подробное описание манеры его пения. Именно в пении Соболева раскрывался ему, как он писал, «характер великорусской песни»⁵⁴.

Ряд портретных характеристик народных певцов дали Лопатин и Прокунин. О певце-крестьянине (Елецкого уезда Орловской губернии) Илье Хлопкове они пишут: «Он обладает без преувеличения замечательнейшим тенором. Запас песен у него громадный. Между прочим, он пел нам песню «Прошло лето, прошла осень». Начиная он с верхнего ла, на котором делал трель, а затем уже переходил руладой на средний регистр голоса и начинал песню. Более поразительных голосовых переходов и вообще большей силы, потока чистых, грудных, серебристого тембра звуков, доходящих у него до фа, и страшной могучести их на середке, — мы, признаемся, не слышали ни от одного современного нам первокласс-

⁵⁰ Н. М. Лопатин и В. П. Прокунин, Сборник русских народных лирических песен, М., 1889, стр. 93.

⁵¹ Там же, стр. 147.

⁵² Там же, стр. 93—94.

⁵³ См. Е. В. Гиппиус, М. Балакирев — собиратель русских народных песен, «Советская музыка», 1953, № 5, стр. 66.

⁵⁴ А. П. Григорьев, Русские народные песни с их поэтической и музыкальной стороны, Собр. соч. Аполлона Григорьева, под редакцией В. Ф. Саводника, вып. 14, М., 1915, стр. 42—43. Замечательным исполнителем народных песен был Третий Филиппов, который с огромным мастерством «импровизационно варьировал исполняемые им песни» (Е. В. Гиппиус, О русской народной подголосной полифонии в конце XVIII—начале XIX века, «Советская этнография», 1948, № 2, стр. 163). О Третьем Филиппове (под фамилией Тертиева) как исполнителе народных песен упоминает Писемский в романе «Взбаломученное море»: «В бильярдной они увидели молодого, белокурого студента, который, опершись на кий и подобрав высоко грудь, пел чистым тенором: «Уж как кто бы, кто моему горю помог» (А. Ф. Писемский, Полное собр. соч., изд. А. Ф. Маркса, т. IV, стр. 206—207).